

Впрочем, многие изъ психологовъ держатся того взгляда, что не только принципъ контраста, но и принципъ сходства сводятся въ сущности, къ принципу смежности, который и является фактическимъ образомъ единственнымъ принципомъ психологическаго ассоціирования.

Изъ ассоціированій обыкновенно память и воспоминаніе.

Память и воспоминаніе

Памятью мы называемъ способность удерживать представленія и идеи, посылъ того какъ въ настоящее время прекратилось, а также воспроизводить исчезнувшія съ насъ сознанія, но прежде въ умѣ нашемъ возникавшія. Мы видимъ какой-либо предметъ. Его уносимъ. Между тѣмъ представленіе которое время еще сохраняется. Нашъ сообщимъ о какомъ либо событіи, и мы, спустя какой-нибудь промежутокъ времени, о немъ вновь думаемъ. Вотъ фактъ, которые мы имеемъ въ виду, рассуждая о памяти. При этомъ психологъ, употре-

Будя терминъ „способность памяти“, не упирается въ область разсуждений³ относительно сущ³ души и лишь указываетъ помощью этого названія („способность памяти“) на то обстоятельство, что факты данного разряда вообще имеютъ место. Воспоминаніемъ мы называемъ (не способность, а) самое возникновеніе идей или представленій, которые на время исчезли съ поля сознанія. Възвѣдѣнъ воспоминаніе, какъ сказано, изъ ассоціированія. Новые картины заставляютъ насъ вспоминать о видѣвшихся прежде, сходныхъ съ ними (ассоціація сходства). Когда намъ провозвѣстуютъ первую букву алфавита, мы вспоминаемъ вторую, третью и т. д. (ассоціація смежности). Характерно, что люди, совершенно незнакомые съ наукой психологіи, часто стараются воспользоваться ассоціативнымъ, когда нужно что-либо припомнить. При пережитомъ событіи присутствовало извѣстное лицо. Мы хотимъ вспомнить кто это былъ. Начинаемъ пере-

Знать въ умъ подробности происшествія, какъ бы ни таковой идеи, которая сурово ассоціировалась съ представленіемъ объ этомъ человѣкѣ. Мне, помню, нурно завтра написать письмо. Чтобы не забыть объ этомъ, я заведуваю урѣнокъ пяткѣ. Когда я на другой день вынимаю пяткѣ, представленіе объ урѣнокъ вызываетъ въ силу ассоціаціи мысль о письмѣ.

Различаютъ память механическую, раціональную и мнемотехническую; правильно было бы сказать, что можно различать случаи запоминанія механическаго характера, раціональнаго и мнемотехническаго. Механическое запоминаніе имѣетъ место при образованіи ассоціацій суровости въ насъ наиболее суровомъ видѣ, наприкладъ, при заучиваніи буквъ алфавита. Наше становится раціональнымъ, когда мы мыслимъ въ видѣ логическую связь между соединяемыми представленіями и идеями, наприкладъ, если ученикъ запоминаетъ таблицу умноженій, считывая сколько со-

ставитъ 7х 7, или 8х 9 и т.д. Наконецъ, интеллектуральный называютъ запоминаніе, когда при отсутствіи логической связи между представленіями мы ее искусственно придумываемъ, напримеръ, когда съ цѣлью запомнить фигуру Италіи и отыскать Италію на картѣ Европы, ученикъ зашпачуетъ себя, что она порожа на сапогъ; если съ цѣлью запомнить слова, представляющія исключенія изъ грамматическаго правила, составляютъ изъ этихъ словъ особое стихотвореніе.

Если воспоминаніе объясняется ассоціированіемъ, то заданіе состоитъ разсматривать, какъ дисассоціированіе.

Дисассоціированіемъ

называютъ разрушеніе готовой уже ассоціации. Вмѣстѣ дисассоціированіе слишкомъ часты, а потому едва ли нужно останавливаться на примѣрахъ.

Каждый наблюдаетъ на себѣ, напримеръ, что предметы, которые прежде вызывали представленіе обь известномъ событіи по-

тогда перестанут возбуждать и воспомина-
ния. Дизассоциирование совершается пред-
ве всего под влиянием времени. На другой
день после концерта мы можем припом-
нить лицо концертанта, костюм его и
пр... Но спустя несколько времени, мы обо-
вешь этого забываем, и общая идея о
концерте ^{уже} оказывается несвязанной (дизас-
социированной) с представлениями о наруж-
ности артиста и пр... Кроме того диз-
ассоциирование наблюдается и в том
случае, если обратится ассоциация, про-
тивоположная данной. Помогим, идея
А была у нас связана с идеей Б. И
вот, у нас обратится новая ассоциация,
причем А соединяется с М, идеей,
которая противоположна (не непременно
контрарна в логическом смысле
этого слова, и вообще значительно от-
лична) идее В. Тогда прежняя
связь между А и В разрушается. Ре-
бенка пугают темной комнатой.
Съ представлением о ней у него соеди-
няется мысль о домашних и пр... Но
дети вырастают и рядом опытов

узнается, что темная комната не
скрывает въ себѣ ничего ужаснаго. Об-
разуется новая ассоціація, а старая
разрушается, и безпричинный страх
исчезаетъ. При видѣ захода солнца
у ребенка возникаетъ мысль о движе-
ніи этого светила. Но потомъ онъ у-
знаетъ, что движется не солнце около
земли, а земля вокругъ солнца и за-
ходъ солнца перестаетъ вызывать у
него эту мысль. Происходитъ какъ бы
постоянная борьба между ассоціаціями,
уже сформировавшимися, и вновь образуемыми;
новыми ассоціаціями разрушаются ста-
рыя; въ то же время старыя ассоціаціи
препятствуютъ образованію новыхъ.

Интересно, что, когда дисассоціированіе
распространяется на сложную ассоци-
ацію, то сначала выпадаютъ предше-
ствующие звенья, и уже почти оконча-
тельно разрушается вся связь. Въ мнѣ
В, случилось печальное для насъ событіе.
Представленіе о В соединяется съ
мыслью о горестномъ событіи; въ пер-
вое время послѣ несчастья мы вос-
Парф. Айфенбергъ. Психолог. Мнѣн. 12.

производящее событие со всеми его под-
 родностями; потому многие воспомина-
 ваются изъ памяти — прошедшій звенья
 ассоціаціи выпадаютъ; наконецъ,
 можетъ наступить время, когда пред-
 ставленіе о *А*, идѣ случившѣ не-
 счастіи, не вызоветъ воспоминаній вов-
 се, и ассоціація окажется оконча-
 тельно порванной. Если ассоціація отли-
 чается болѣею крѣпостью, такъ что
 диссоціированіе, повидимому, невоз-
 можно, ее называютъ неразрыв-
ной. Общеизвестенъ тотъ фактъ,
 что воспроизведенныя памятью пред-
 ставленія возникаютъ у насъ не въ
 томъ видѣ, въ какомъ они у насъ бы-
 ли раньше; они отличаются мень-
 шей яркостью, меньшей определенно-
 стью; наконецъ, они менѣе содержа-
 тельны: каждое представленіе есть
 не что иное, какъ сложная ассоціація;
 посредствующіе звенья въ ней выпа-
 даютъ, и количество признаковъ, обра-
 зующихъ представленіе, нерѣдко значи-
 тельно уменьшается.

Вспоминается, когда память усиливается большей силой, при каких условиях ассоциации обладают большей крепостью?

Интересно определить моменты, благоприятствующие ассоциированию. Какъ какъ при этомъ должно разумно идти о процессахъ образования ассоциаций, то вопросъ естественно ставится лишь относительно связей по смежности. Английскій мыслитель Локкъ утверждаетъ, что крепость ассоциаций зависитъ отъ того, 1) насколько интенсивно наше вниманіе, когда возникающія обстоятельства вызываютъ двѣ данныя идеи, 2) много ли разъ эти идеи всплываютъ въ вѣсть, и, наконецъ, 3) отъ удовольствій и страданій, которыя мы испытываемъ при возникновеніи идей. Впрочемъ, могутъ найтись ассоциации одинаково крепкія въ двухъ случаяхъ: 1) если близость или интенсивность соединенныхъ идей сравнительно велика, и идеи вызываются малое число разъ, и 2) если интенсивность ихъ не вели-

ка, но они часто повторяются. При большем внимании ученика, например, вызывает урок скоро, а когда он невнимателен, ему приходится много раз повторять урок, чтобы запомнить его. Таких образом мы можем вывести следующую общую формулу: при прочих равных условиях (т.е. когда дано идеальное, поощрение, олицетворение с одинаково развитой душевной жизнью, при одинаковом состоянии и здоровья и когда представлений или идеи вызывают у нас одинаково приятные или неприятные ощущения, одинаковые удовольствия или страдания, когда они одинаково возражительны и пр.) крепость ассоциации обыкновенно соответствует общему количеству затраченной психической работы.

В последнее время было проведено много экспериментальных исследований относительно памяти и воспоминания. Давали для запоминания слова, предложения, стихотворения, цифры, фигуры. Но представлений, которые мы соединяем с даваемыми для за-

поименный слогамъ, одинъ разъ отличаю-
ся болышюю содержательностью, а другой
разъ — малой и, соответственно этому,
предусмотръ одинъ разъ болышого психическа-
го напряженія, а другой разъ — меньшого;
несомненно одинакова наша психическая
работа и при разныхъ цифрахъ (1, 2, 3, 5
легче усваиваются, чѣмъ 6, 7, 8), наконецъ, при
разныхъ фигурахъ (квадратъ легче за-
поминается, чѣмъ шестигранныкъ); нечего
и говорить, что предложенія и чѣмъ болѣе
стихотворенія могутъ значительно от-
личаться одно отъ другого по трудности
ихъ усвоенія. Все это отличія очень труд-
но взвесить, очень трудно уяснить. А пото-
му въ слухахъ, гдѣ основательства дана
это допускать, приводятъ обыкновенно
къ безсмысленнымъ слогамъ (например,
маф, кер, дан и т.д.). Можно думать,
что усвоеніе каждаго такого слога
предусетъ отъ насъ одинаково напряжен-
ной психической работы.

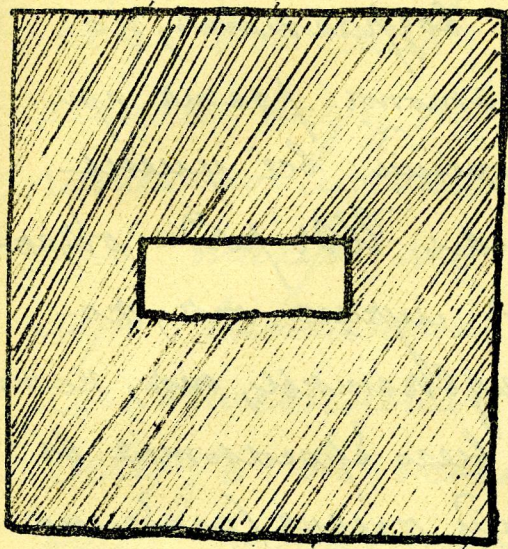
Кромѣ того, такъ какъ это
— слоги безсмысленные, то ихъ усвоеніе
представляетъ собою запоминаніе механиче-

ское въ наидеише чистомъ его видѣ, и, производя эксперименты надъ запоминаямъ безсмысленныхъ словъ, мы изучаемъ механическую память; если же захотимъ изслѣдовать запоминаніе рациональное, то должны соотвѣтственно видоизмѣнить изучаемый матеріалъ. Мы такимъ образомъ получаемъ возможность производить эксперименты, смотря по надобности, то надъ механической, то надъ рациональной памятью.

Мало того? Чтобы еще болѣе правильно извѣстить результаты экспериментовъ, слѣдуетъ имѣть передъ глазами испытуемаго одинаковый процессъ времени каждый и вообще должны представляться экспериментируемому при совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Это и достигается, употребленіемъ особаго аппарата. Приборъ для опытовъ надъ памятью обращенъ къ испытуемому доской съ небольшимъ четырехугольнымъ отверстіемъ. Передъ началомъ опыта въ отверстіи видна только белая бумага. Приводятъ въ дѣйствіе меха-

- 95 -

низи аппарата, и въ отверстіи появля-

ется напечатанный или напечатанный на белой бумаге безымянный слогъ; спустя недолгий промежутокъ времени слогъ этотъ сменяется другимъ; чрезъ совершенно одинаковый промежутокъ времени претвѣний, затѣмъ

четвертымъ и т.д.; послѣ двенадцатаго слога обыкновенно наступаетъ небольшая пауза, а затѣмъ слоги опять показываются въ томъ же порядкѣ.

Стараясь опредѣлить пределы памяти. По отношенію къ цифрамъ, напримеръ, оказалось, что при однократномъ вниманіи запоминается въ среднемъ слухахъ не болѣе 10—12 цифръ; если же число цифръ выше предѣльной величины, то запоминается ихъ меньшее предѣльнаго количества. Если пов-

торить проговаривание, например, слоговъ
 нѣсколько разъ, то предѣльное количество
 запоминаемыхъ слоговъ возрастетъ, но
 очень медленно, причемъ этотъ ростъ при
 увеличеніи числа повтореній все умень-
 шается и уменьшается. Изъ ряда объек-
 товъ мы запоминаемъ лучше тѣ, ко-
 торые раньше были извѣстны, тѣ, кото-
 рые послѣднее болѣе всего бросаются въ
 глаза, первый и послѣдній члены (особенно
 первый) цѣпи и т.д. Прочитавъ рядъ сло-
 говъ одинъ или нѣсколько разъ, мы на
 другой день ихъ легче запоминаемъ: на дру-
 гой день для такого укрѣпленія ихъ въ
 памяти, чтобы мы были въ состояніи
 прочесть на память весь рядъ, требуется
 меньшее число повтореній, чѣмъ если
 бы мы данного ряда слоговъ наканунѣ
 не читали. Таковы вообще законы для
 опредѣленія силы запоминанія, разъ по-
 слѣднее не настолько твердо, чтобы
 мы могли воспроизводить данный рядъ
 слоговъ, цифръ и пр.: нужно испытать,
 сколько разъ необходимо прочесть рядъ
 еще, чтобы быть въ состояніи его воспроиз-

известны. Опытны Эббингауз и другие показали, что, если прочитывать два или несколько дней по несколько раз, то это приводит к значительно лучшим результатам, чем если такую же работу или даже большую выполнить в один день. Пользуясь описанным методом Эббингауз в особой таблице представил результаты своих опытов относительно того, как прогрессирует с течением времени забывание. Оказалось у него, что в первый час забывание идет очень сильно, затем еще 8 часов продолжается очень быстрое разрушение воспоминаний, затем прогрессирует все это еще скоро до истечения 48 часов, а потом уже подвигается очень медленно.

Воображение. Благодаря воображению у нас возникает так же, как и благодаря работе памяти, различные представления независимо от непосредственного воз-

Прор. Лейкфелдер Психологии Лекция 13.

Дѣйствій на насъ вѣншихъ предметовъ. Но память воспроизводитъ прежнія представленія цѣликомъ, тогда какъ воображеніе создаетъ изъ элементовъ прежде бывшихъ въ сознаніи, представленія новыхъ. Вотъ что въ прежде всего отличается въ образеніи отъ памяти. Далѣе, благодаря работѣ памяти, въ умѣ нашемъ вѣнствуютъ не только представленія, но и отвлеченныя идеи. Между тѣмъ, все то, что даетъ намъ воображеніе, непременно конкретно. Въ воображеніи нашемъ мы можемъ себѣ, напримеръ, нарисовать араба, но не можемъ представить себѣ отвлеченнаго свойства разумности. Дѣятельность воображенія ограничена известными предметами. Возможно создать новые образы лишь изъ элементовъ, которые были прежде въ сознаніи нашемъ; кромѣ того мы образцуемъ съ помощью воображенія лишь такіе представленія, которые находятъ себѣ хотя бы какую-либо аналогию въ прежнемъ опытѣ. Ибо творчество поэта не въ-сакно, онъ долженъ почерпнуть новыя

впечатлительный. Дикарь не въ силахъ предста-
вить себѣ железнодорожный поездъ, если онъ
никого сколько-нибудь пороюкаго никогда не
видѣлъ.

Воображеніе имѣетъ въ душев-
ной жизни человека весьма важное значеніе. Оно
даетъ намъ возможность познать ощущенія и
чувствованія, которыхъ внѣшнія обстоятельство
въ насъ никогда не вызывали. Многие преми-
ныя обонятельныя ощущенія, мы можемъ
прибавить или менше точною описаніемъ
представить себѣ запахъ, кото-
раго никогда не воспринимали. Музы-
кантъ, просматривая ноты въ первый
разъ, уже воображаетъ себѣ довольно
ясно звуки, которые должны послышаться
при выполненіи пьесы. Запоздавший
путникъ представляетъ себѣ пріятное
ощущеніе тепла, которое онъ испыты-
ваетъ, когда доберется до жилища. Бла-
годаря обонятельности воображенія, мы
въ состояніи представить себѣ даже
весьма сложныя душевныя состоянія
другихъ людей (например, когда чи-
таешь романъ). Помогаетъ этой со-

сознания мы составляемъ себя, наконецъ, представлений о цѣлѣхъ предметахъ и событіяхъ, которыхъ сами никогда не наблюдаемъ. Такимъ образомъ, воображеніе увеличиваетъ запасъ нашихъ конкрет-ныхъ знаній. Вотъ роль, которую игра-етъ оно при познавательной дѣятель-ности нашей. Что касается чувство-ваний, то для которыхъ изъ нихъ ра-бота воображенія является условіемъ, sine qua non. Вспомнимъ (въ смысле горя по поводу исчезанія другаго лица и радости, когда другому человеку хорошо) возможна лишь въ томъ случаѣ, если мы въ состояніи представить себя чув-ствованій и воцненій другаго человека. Эстетическія наслажденія мы тоже не испытывали бы, если бы были лише-ны способности воображенія. Наконецъ, при волевыхъ актахъ мы, прежде чѣмъ принять такое или иное рѣшеніе, пред-ставляемъ себѣ результаты нашихъ поступковъ. Воображеніе волевого акта вступаетъ тутъ въ свои права, и мы не только понимаемъ, къ какому послѣд-

ствія наших дѣйствій дѣйствителъно приведетъ, но и представляемъ себѣ, что мы тогда будемъ испытывать. Это послѣднее обстоятельство часто измѣняетъ наши настроенія, наши стремленія и существеннымъ образомъ вѣдетъ на направленіе нашей воли.

Примѣчаніе. Называя воображеніе способностью, психологъ мыслитъ въ виду лишь данную группу психическихъ фактовъ и стремится указать посредствомъ этого общаго названія только на то обстоятельство, что часто наблюдаются душевныя явленія опредѣленнаго разряда.

Понятіе. Въ представленіи человекъ соединяетъ замѣченныя имъ признаки предмета въ одно цѣлое. Такимъ образомъ, представленіе распадается на рядъ связанныхъ между собою представленій объ отдѣльныхъ признакахъ, предмету принадлежащихъ. А потому психологъ можетъ разсматривать его какъ сложную одновременную ассоціацію.

Представления обь отрывных признаках
 являются звеньями ея. Пусть ребен-
 окъ видит лошадь рыжей масти
 съ длинной гривой. Въ слѣдующій
 разъ онъ встрѣчаетъ лошадь вороную и съ
 короткой гривой. Затѣмъ ему попадаеся
 на глаза лошадь еще другой масти. Ска-
 жемъ, что изъ первоначальнаго пред-
 ставленія „признаки „рыжей масти“ и
 „длинная грива“ исчезли: проискуто-
 чный звенья ассоціаціи всплывъ, насту-
 пилъ первый разрывъ диссоціированія.
 Таковъ процессъ отвлеченія, благодаря
 которому образуются наши понятія
 о предметахъ. Но возможно формиро-
 вать изъ и иначе. Мы можемъ взятъ
 нѣсколько единичныхъ представлений
 и сознательно выдѣлить въ нихъ ту
 часть сравненія то, что обще ведемъ
 имъ.

Восставляя сужденіе

(аналитическое — слогъ: куpez ложки),
 мы сравниваемъ два понятія между
 собою и опредѣляемъ отношеніе между
 ними. При умозаключеніи

мы опять-таки сравниваем так на-
зываемые терминны, т.е. понятия, надъ
которыми оперируем и, учитывая въ
сходство, совершаемъ подстановку, за-
меняемъ одно другимъ. Эти процес-
сы иногда въ значительной степени
ослабляются и сохраняются при этомъ
своею непрерывностью, остаются связан-
ными одни съ другими.

О чувствовантяхъ.

Чувствование всегда сопро-
вождается познавательными процессами.
Оно не существовало бы для насъ, если
бы мы его не сознавали. Если говорить,
будто чувство тоски, напримеръ, быва-
етъ иногда безсознательнымъ, то должно
идти при этомъ сознательно лишь объ
многомнго чувствований, которое мо-
жетъ оставаться для лица, его пере-
живающаго, неяснымъ, но не о томъ,
будто самое чувствование или въ на-
которыхъ случаяхъ не создается. Не
смотря однако на то, что явления

чувствований всегда связаны съ фактами познаний, анализъ психолога раздѣляетъ ихъ и послѣдній разсматриваетъ процессы чувствований, какъ особую группу душевныхъ явленій. Такимъ образомъ, химикъ разлагаетъ, прибѣгая къ анализу химическому, разнородныя тѣла и трактуетъ иногда о простѣхъ элементахъ, которые въ природѣ встрѣчаются не иначе, какъ въ извѣстныхъ соединеніяхъ. На чувствованій, въ виду ихъ связи съ познавательной работой, должно оказывать свое вліяніе законъ относительности. Каждый вновь наступающее чувствованіе мы сознаемъ не иначе, какъ по сравненію съ прежде испытаннымъ. Такимъ образомъ, между переживаемымъ словеснымъ чувствованіемъ сохраняется некоторая связь; способность испытывать чувствованія оказывается ограниченной извѣстными предѣлами; надо, чтобы мы въ прежней нашей опытности нашли соотвѣствующій матеріалъ для сравненій; только тогда

да наше состояние или создаемъ со всею яркостью. Иными, быть можетъ, отчасти объясняется общеизвестный фактъ, что при переломѣ кости или сильномъ пораненіи человека въ первую минуту какъ бы вовсе не испытывается боли. Только когда пройдетъ нѣсколько минутъ, и матеріалъ для сравненія увеличится, ибо человекъ потомъ можетъ сопоставить свое состояние не только съ прежними своими страданіями вообще, но и съ чувствомъ, испытаннымъ въ первыхъ минутахъ послѣ нанесенія раны — боль создается ясно и становится сильной. Психологическое ассоціированіе принимается по отношенію къ чувствованіямъ нѣсколько своеобразный характеръ. Воспроизводимое въ силу ассоціаціи чувствованіе обыкновенно оказывается гораздо слабѣе первоначально испытаннаго. Пусть какой-либо предметъ напомнитъ намъ о печальномъ событіи.

Проф. Микрашев. Психолог. Лекц. IV.

Наступает чувство горя, но бывшей частью гораздо менее интенсивное, чем в самый момент несчастья. Стреляя же достаточный промежуток времени может оказаться, что вспоминается у нас идея о происшествии, а грустного настроения не возникает вовсе. Интересно при этом, что воспоминаний по сродству в области чувствований почти вовсе не наблюдается. Кажется влияние этого принципа обыкновенно воспроизводится только идей, а не настроений, чувствований. Впрочем, этого всё же нельзя возвести в общее правило. Видя города, например, порою на том, где мы испытывали радость, может вызвать соответствующих воспоминаний и вместе с тем приятное чувство.

Чувствований обыкновенно относятся к разряду приятных для нас или неприятных, и мы разбиваем их на удовольствия и страдания, не учитывая из виду, конечно, что каждое наше состояние имеет

кроить того свой особый оптимизмъ.
Едва ли возможно представить себѣ
чувство безразличное. У меня не бы-
ло бы и самаго существованія, если
бы мною было все равно, испытываю
я его или нѣтъ, если бы элементъ при-
ятнаго или непріятнаго отсутство-
валъ въ немъ на самомъ дѣлѣ. Нѣ-
которые чувствованія намъ кажутся
себѣ безразличными, какъ, напримеръ,
уваженіе. Но происходитъ это оттого,
что въ подобныхъ случаяхъ прочіе эле-
менты затмѣняютъ элементъ удо-
вольствія и страданія. Чувство ува-
женія предполагаетъ ~~накоженіе~~ ~~прѣ-~~
~~дѣлку~~ для человека нравствен-
ную удовлетворительность.

Но выставимъ двѣ рубрики
— удовольствія и неудовольствія, мы
наталкиваемся на одинъ важный во-
просъ. Уже въ древнемъ мірѣ часто
утверждали, будто удовольствіе не ес-
тество самостоятельное, и пріятное
чувство мы испытываемъ лишь тогда,
когда уничтожается неудовольствіе или

страдания. Если это справедливо, то
 казалось бы существовать одна группа
 чувствований — неудовольствия. Не бу-
 дем говорить о том, при каких усло-
 виях мы испытываем приятное чув-
 ство. Желая удержатъ наше равдо-
 ление, мы должны только показать, что
 чувствование, которое носитъ назва-
 ние удовольствия, принадлежитъ къ че-
 му, действительно существующему и что
 въ душевной жизни человека, фактъ.
 А этотъ последний вопросъ решается
 весьма легко. Душевное явление мы
 должны признать существующимъ, ког-
 да мы его сознаемъ. Самый неврологи-
 ческий фактъ въ томъ только и состо-
 итъ, что мы его переживаемъ. Между
 темъ, мы сознаемъ не только стра-
 дания, но и приятныя состоянія, удо-
 вольствия. Поэтому наука о душе долж-
 на включить въ разрядъ невроло-
 гическихъ явлений не только неудоволь-
 ствiя, но и удовольствiя, предоста-
 вля метафизиковъ и этиковъ обсудить,
 при какихъ внешнихъ условияхъ на-

ступаютъ прїятный для насъ чувствованій, и необходимо имъ стать на точку зрѣнія пессимизма.

Съ удовольствіемъ и неудовольствіемъ далеко не совпадаетъ повышенное настроеніе и состояніе подавленности: сплюнь и радуйся, наоборотъ, неудовольствіе соединено съ возбужденнымъ состояніемъ.

Наиболѣе элементарны наши удовольствія и неудовольствія при чувственныхъ воспрїятіяхъ. Проводя руку по гладкой поверхности, мы иногда испытываемъ удовольствіе (осязательный ощущеніи). Когда мы слушаемъ музыкальное произведеніе, намъ доставляетъ удовольствіе не только (прїятное чувство, обусловливаемое хорошими мотивами, — душевное явленіе весьма сложное), но и гармоніи звуковъ, тембръ музыкальныхъ инструментовъ или голосовъ и пр... Стань же элементарно непрїятное чувство, когда въ комнатѣ слишкомъ тепло, или когда мы зяб-

нели, удовольствіе при удовлетвореніи мо-
ціи, усталость (случайное чувство).
Чувствованія наши, насколько осмыс-
ляются, если удовольствіе имеет ис-
точникомъ свойъ воспріятіе, при ко-
торомъ участвуютъ два или болѣе ор-
гановъ чувствъ, напримеръ, когда вку-
совые ощущенія соединяются съ об-
онительными. Еще болѣе сложнымъ ста-
новятся они, если обуславливаются
не отрывнымъ воспріятіемъ, а пред-
метомъ, какъ члвкъ, или даже груп-
пою предметовъ. Можетъ человекъ, на-
примеръ, испытывать удовольствіе
при видѣ яблони или апельсина. Но,
если чувствованіе возникаетъ изъ от-
ношеній нашихъ къ другимъ людямъ,
оно разрастается въ психологическое
явленіе, крайне комплицированное, при-
чемъ начинаеъ играть выдающуюся
роль воображеніе, а также самый
назнообразный, часто случайный соста-
вившійся ассоціаціи. Въ разрядъ та-
кихъ чувствованій относится привя-
занность къ людямъ и ихъ модифи-

каждым, любовь, симпатия, дружба, вражда, ненависть, гнев, страх, ужас и т.д. Могут ли погнать насладение и при интеллектуальной работе; самый процесс размышлений может явиться источником удовольствия. Конечно, но некоторые из этих чувствований, как, например, страх, могут возникнуть и под влиянием явлений природы. Психическое явление в эфире имеет такие в высшей степени сложное. Столь же kompliziert детективное чувство и, наконец, религиозное.

Чувствования наши мы выражаем в двигательных. Сильная радость, например, проявляется в порывистых движениях, ускоренном дыхании, ускоренном сердцебиении и пр... Ребенок от радости прыгает. Презрение выражается тем, что губы изогнутыми образом складываются. Испугавшись, человек невольно отклоняется от предмета, который вызывает страх. Иногда такие движе-

нія настолько привычны намъ, что су-
щаютъ даже условными знаками. На-
примеръ, поднятіе плечъ означаетъ
сонливості, недоумініе, насмѣренный
брови — непріятное настроеніе и пр...
При этомъ не трудно замѣтить, что,
чѣмъ шире психическая деятельность,
тѣмъ чаще и ярче выражаются чув-
ствованія въ движеніяхъ. Ребенокъ
плачетъ и кричитъ несравненно ча-
ще, чѣмъ взрослый и слезы у него обу-
словливаются сравнительно незначи-
тельными причинами. Нервно, впрочемъ,
замѣтить, что вся душевная жизнь де-
тяти, если можно такъ выразиться,
гораздо мелочнее, а потому маловаж-
ные съ нашей точки зрѣнія обстоя-
тельства играютъ въ его жизни
большую роль.

Подобные движенія мы
совершаемъ автоматически, безсозна-
тельно или по крайней мѣрѣ безъ
предварительнаго осужденія. Они глав-
ней частью непосредственно обусловли-
ваются устройствомъ нашей нервной

системы: возбужденное состояние централь-
ных органов передается по зако-
ным двигательным нервам и вызы-
вает сокращение мускулов. Когда на-
ши движения являются предметом вы-
раженій чувствований, мы ими (дви-
жениями) не управляем. А потому
и естественно, что при большем раз-
витии психической жизни они насту-
пают не так часто и становятся
менее резкими: мы тогда контро-
лируем их умом нашим, сдержи-
ваемся.

О волевых актах.

Необходимо по возможности
лучше отграничить волевые акты от
всего того, что представляет собой
что аналогичное имъ. Воля проявля-
ется въ движенияхъ, въ дѣйствіяхъ на-
шихъ. Но некоторые движенія какъ бы
предполагаютъ ее участіе, но на са-
момъ дѣлѣ совершаются безъ пред-
полагаемой воли.

Проф. Лейкермейеръ. Психологическія лекціи. Лекція 15.